В Диссертационный совет 24.2.336.03, действующий на базе
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ

Яралиева Наримана Тофиковича на тему «Условные меры уголовно-правового характера», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (Москва, 2024. – 163 с.)

Диссертационное исследование Н.Т. Яралиева представляет собой актуальный и логически завершенный научный труд, в котором на основании авторских исследований создана оригинальная теоретико-прикладная концепция понимания и перспектив развития условных мер уголовно-правового характера.

Актуальность темы диссертационного исследования определена насущной потребностью отечественной науки и практики в развитии имеющегося потенциала знаний в области анализа содержания и системы мер уголовно-правового характера, его прикладной адаптации для целей совершенствования процессов дифференциации уголовно-правового воздействия, обеспечения его эффективности.

В современной науке проблематика мер уголовно-правового характера не без оснований воспринимается в качестве одной из наиболее сложных и перспективных. С решением возникающих здесь проблем обоснованно связываются рассуждения о текущем состоянии уголовного права, преодолении неоправданно затянувшегося «кризиса уголовного наказания», правовой и теоретико-прикладной рассогласованности мер уголовно-правового характера,

направлениях дальнейшего развития отрасли в целях решения стоящих перед ней социальных и правовых задач.

Между тем можно констатировать, что вопросов, которые возникают на пути решения этих задач по-прежнему гораздо больше, чем ответов. Более того, текущее состояние научного знания отчетливо характеризуется, как минимум, двумя особенностями: с одной стороны, активной разработкой проблем конструирования и применения отдельных мер уголовно-правового характера в ущерб построению общей теории, а с другой – стремлением каждого отдельного специалиста сконструировать как можно более оригинальную и не похожую на иные концепцию мер уголовно-правового характера, без серьезных попыток сгладить имеющиеся противоречия и определить некую общую платформу, общий подход к их пониманию.

Вероятно, такое состояние дел вполне может быть оправданно и должно, по-видимому, восприниматься в качестве закономерного этапа развития науки, этапа накопления теоретического опыта и эмпирических данных. Однако этот этап неоправданно затянулся. На таком фоне, полагаю, надо приветствовать работу Н.Т. Яралиева как вполне удачную (хотя, разумеется, и небесспорную) попытку интеграции накопленного знания и разработки на этой основе новой концепции, которая может быть органично вписана в традиции уголовного права и служить основой для последующих инноваций.

В качестве объекта диссертационного исследования Н.Т. Яралиев определил отношения, связанные с разработкой, законодательной регламентацией и применением на практике условных мер уголовно-правового характера (с. 8). Предмет исследования составляют теории и концепции уголовного права, применяемые для обоснования системы и видов мер уголовно-правового характера, с выделением среди них условных мер, анализом их юридической природы, тенденций и закономерностей развития в уголовном законодательстве и в практике его применения (с. 8).

Анализ диссертационного исследования свидетельствует о весьма удачном формулировании объекта и предмета исследования, что обеспечило достижение цели диссертации – разработка теоретических основ обоснования наличия условных мер уголовно-правового характера, их законодательная регламентация и практическое применение (с. 8).

Автор ставит перед собой реальные задачи по определению понятия, содержания, классификации мер уголовно-правового характера, выявлению таких, которые применяются под соответствующие условия, с последующим определением их юридической природы, социально-правового значения, практики применения и сопоставлением с безусловными мерами уголовно-правового характера, разработке возможных направлений совершенствования уголовного законодательства. Последовательное решение задач позволило ему вполне убедительно обосновать искомую теоретическую концепцию.

Научная новизна диссертации определена итогами авторского анализа системы мер уголовно-правового характера, которые представляют целостную, логически завершенную теоретическую концепцию, включающую в себя уточненную номенклатуру понятий, теоретические основы законодательной регламентации и применения условных мер уголовно-правового характера в контексте решения общей проблемы права о соотношении безусловного и условного.

Новыми либо существенно уточняющими и развивающими имеющиеся научные положения можно признать следующие тезисы, тщательно аргументированные на страницах диссертации:

– систематизация и критическая оценка научных подходов к определению понятия и содержания мер уголовно-правового характера (с. 30, 34–35);

– попытка упорядочить соотношение категорий «меры уголовно-правового характера», «наказание», «уголовная ответственность» (с. 30–34);

– классификация условных мер уголовно-правового характера, основанием которой выступает стадия развития уголовного правоотношения, порожденного фактом совершения преступления (с. 38);

– результаты авторского анализа соотношения безусловного и условного в уголовном праве (с. 54–56),

– определение особенностей практики применения условных видов освобождения от уголовной ответственности и вывод об их нецелесообразности (с. 87);

– решение об изменении законодательной регламентации условного осуждения как меры уголовно-правового характера (с. 113–114);

– качественные особенности условного осуждения (с. 117), отсрочки отбывания наказания (с. 115–116), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (с. 131), освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (с. 132).

Основные положения и результаты, содержащиеся в диссертационном исследовании, прошли достаточную апробацию, а именно: отражены в 9 научных работах, 6 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

– формально-логического анализа актуальных источников российского уголовного права, решений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ;

– науковедческого анализа современных и изданных ранее отечественных литературных источников по теме диссертации с опорой на убедительные правовые доктрины;

– статистического анализа данных о преступности и судимости, мерах уголовно-правового характера, применяемых к лицам, совершившим преступление, за период действия УК РФ 1996 г., подготовленные ГИАЦ МВД России и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

В основе диссертации – системность уголовно-правового изучения условных мер, применяемых к лицам, совершившим преступление, с учетом разработок теории уголовной ответственности и наказания, институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. При разработке определения понятия мер уголовно-правового характера применены также общенаучные и частнонаучные методы познания. Автор опирается на принципы всесторонности, объективности, конкретности истины, связи теории и практики, что придает работе в целом и ее результатам в частности необходимые свойства научной истины.

Избранный соискателем подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к

требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки и практики определяется тем, что, образуя в своей совокупности логически цельное и открытое для последующего развития учение об условных мерах уголовно-правового характера, они существенным образом дополняют ряд сложившихся в уголовно-правовой науке учений, в частности:

– учение об основах уголовного права – за счет дополнительной информации о зарубежном опыте регламентации мер уголовно-правового характера, уточненных представлений о понятии, сущности и классификации рассматриваемого явления;

– учение о мерах уголовно-правового характера – за счет нового прочтения содержания, систематизации и классификации мер уголовно-правового принуждения.

В прикладном отношении ценность полученных результатов определяется возможностью их использования при совершенствовании российского уголовного законодательства, практики его применения, в том числе при разработке тематических разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Положительно оценивая проведенное Н.Т. Яралиевым исследование и в целом разделяя его концепцию, стоит отметить, что **отдельные положения работы представляются недостаточно проработанными, вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором**.

1. В целом разделяя позицию автора о бессистемном использовании понятия мер уголовно-правового характера в тексте уголовного закона (с. 18), разнородности юридической природы и социально-правового назначения мер, предусмотренных в разделе VI УК РФ (с. 19), неоднозначным видится

сформулированное соискателем определение (с. 30) и содержание (с. 34) мер уголовно-правового характера.

Используя расширительное толкование, диссертант полагает, что меры уголовно-правового характера представляют собой меры, предусмотренные уголовным законом и влекущие за собой изменение уголовно-правового положения лица, совершившего преступление (положение, выносимое на защиту № 1). Исходя из этого к их числу относятся все виды освобождения от уголовной ответственности; наказание; виды освобождения от наказания и от его отбывания; виды замены наказания; погашение или снятие судимости; назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, различные виды отсрочки отбывания наказания, конфискация имущества (с. 34).

Полагаю, что мера – это концепт, выражающий единство качественной и количественной определенности уголовно-правового воздействия со стороны уполномоченных органов государственной власти. Думается, что сущность (содержание) меры уголовно-правового характера должна сводиться к некоторому объему лишений и правоограничений лица, нарушившего уголовно-правовой запрет. Данная точка зрения подтверждается самим соискателем при констатации объема уголовно-правовых последствий мер государственного принуждения (с. 67), а равно содержания отдельных мер (условного осуждения, наказания) (положение, выносимое на защиту № 4).

В связи с этим представляется спорным отнесение к мерам уголовно-правового характера, например, всех видов освобождения от уголовной ответственности. Несмотря на тот факт, что добровольный отказ от преступления, деятельное раскаяние и другие виды освобождения от уголовной ответственности (с. 34) изменяют уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление (возвращается статус лица, юридически его не совершавшего), само лицо лишено претерпеваний каких-либо обременений уголовно-правового характера.

С содержанием мер уголовно-правового характера связан еще один блок авторских противоречий. Соглашаясь с мнением соискателя о применении отдельных мер уголовно-правового характера (ст. 73, 80, 82, 82.1 УК РФ) безотносительно к сознательно-волевому характеру посткриминального поведения лица, совершившего преступление (с. 32), дискуссионным является их отождествление с мерами, применяемыми *вне механизма* уголовной ответственности (положение, выносимое на защиту № 1). При этом на с. 94–95 соискатель говорит о том, что условное осуждение, а равно отсрочка отбывания (исполнения) наказания, имеющая также условный характер, являются *формой реализации уголовной ответственности*, которая при постановлении обвинительного приговора из обязанности ее понести превращается в реальность.

2. Дискуссионной представляется позиция диссертанта об определении юридического статуса принудительных мер медицинского характера. С одной стороны, автор исключает их из орбиты мер уголовно-правового характера (с. 27, 29, 30, 35), не определяя их дальнейшую судьбу, с другой – относит принудительные меры медицинского характера, как вид освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 443 УПК РФ), к числу мер уголовно-правового характера (с. 34). В конечном итоге, несмотря на расширительное толкование мер уголовно-правового характера (с. 30), соискатель все же исключает принудительные меры медицинского характера из объема рассматриваемой категории.

Полагаю, что общественно опасное деяние, совершаемое лицом, страдающим психическим расстройством, представляет интерес для уголовного закона. Последний предусматривает определенные последствия его совершения, цели и виды принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении лиц, страдающих психическим расстройством. Правоотношения, связанные с применением указанных мер, – это определенный вид уголовно-правовых отношений, возникающих в результате совершения деяния,

запрещенного уголовным законом. Определение общественной опасности деяния, его преступности и наказуемости, уголовной ответственности, мер уголовно-правового характера, куда, безусловно, включаются принудительные меры медицинского характера, – это предмет уголовно-правового регулирования.

3. Поддерживая соискателя в части справедливой констатации существующей конкуренции норм между видами освобождения от уголовной ответственности (с. 75), обоснованных сомнений в существующей законодательной конструкции условной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (с. 80), спорным видится предложение об исключении ст. 76.2 УК РФ (с. 91) (положение, выносимое на защиту № 3).

Сомнения обусловлены ухудшением положения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет. Ввиду невозможности примирения с физическим лицом, потерпевшим от преступления (ст. 76 УК РФ), отсутствия деятельного раскаяния лица, нарушившего уголовно-правовой запрет (ст. 75 УК РФ), уполномоченный орган государственной власти лишается возможности наиболее мягкого, наиболее щадящего способа разрешения уголовно-правового конфликта.

Трансформация же ст. 76.2 УК РФ с приданием самостоятельного уголовно-правового значения для освобождения от уголовной ответственности возмещению ущерба от преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных впервые (с. 91), однозначно позволит решить теоретико-правовую проблему, связанную с недопустимостью применения мер уголовно-правового характера за рамками уголовно-правовых отношений (с. 88, 90). Однако предложенные изменения исключают дополнительный источник финансирования государства, суммы которого представлены соискателем на страницах исследования (с. 79–80).

4. Думается, что определение понятия и содержания условных мер государственного принуждения (положение, выносимое на защиту № 2),

непризнание условного осуждения и отсрочки видами освобождения от наказания или от его отбывания (с. 117) (положение, выносимое на защиту № 6), отказ от принудительных мер медицинского характера (с. 30), а равно судебного штрафа (положение, выносимое на защиту № 3) предполагают изменение уголовного законодательства, что не освещается в тексте диссертации и является основанием для дискуссии с автором. В частности, речь может идти о законодательной регламентации условных мер уголовно-правового характера, их систематизации в рамках отдельной главы уголовного закона, а также выверенном решении об определении содержания мер уголовно-правового характера, определяемых разделом VI УК РФ.

Отмеченная критика не снижает высокой оценки качества оппонируемого исследования, лишь подчеркивая крайнюю сложность и дискуссионность исследуемой автором материи и глубину его погружения в тему. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Яралиева Наримана Тофиковича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (пп. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Яралиева Наримана Тофиковича в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (пп. 11–13 Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Яралиева Наримана Тофиковича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой выявлен и решен целостный комплекс проблем теории и практики применения условных мер уголовно-правового характера, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Яралиев Нариман Тофикович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

11 апреля 2025 года

Корнеев Сергей Александрович,

старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук [специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)].

390000, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, каб. 323,
тел.: 8-(4912)-255-239, e-mail: kornei_lam@mail.ru

Подпись Корнеева С.А. заверяю
Начальник секретариата
Академии ФСИН России
«11» апреля 2025 г.